

С. Н. Щербич

«ОН БЫЛ ВЕСЕЛЫМ ФИЛОСОФОМ С ГРУСТНЫМИ ГЛАЗАМИ»

Сименем Николая Сергеевича Половинкина у меня связаны только самые светлые и добрые воспоминания. На мой взгляд, отношение его к своим ученикам было поистине отеческим.

Почему-то, вспоминая своего учителя, мне в голову приходят строки, принадлежащие Борису Пастернаку:

*...Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов...*

Именно так и не иначе мог жить этот человек. Он никому не желал зла, потому что многое в этой жизни понимал, что дано понять не каждому. Говоря сегодня о Николае Сергеевиче, я бы сказала, что он был веселым философом с грустными глазами. А в моей памяти он всегда есть и будет, потому что по-другому и быть не может.

Н. С. Половинкин

О. Кулыгина

Я ПОМНЮ ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ...

Нам, поколению студентов 90-х гг., судьба преподнесла огромный, неоценимый подарок – мы застали еще настоящий – «академический истфакт». Тогда нас, первокурсников, встретили потертые розовые шагреньевые стены корпуса на Перекопской 15 а, почти полное отсутствие компьютерной техники, но масса литературы в кабинете истории (в котором и сейчас трудится наша добрая, но строгая Наталья Владимировна Холодова). Помню, как мы брали литературу, каждый день передавая ее друг другу как ценный груз (почитать, подготовиться к семинару). В научной библиотеке большая часть нашего курса, как говорят, жила! Интернет был еще только в проектах, писали все от руки, о сотовых телефонах слышали, но пока не видели. Тогда начало XXI в. казалось так далеко... Прошло каких-то чуть больше десятка лет, а как все изменилось...

Сегодня «истфака» уже больше нет. Теперь есть Институт истории и политических наук, у которого не только громкое имя, новый корпус, но и новое кредо. Здесь с историками (а их осталось совсем немного) мирно уживаются три новые специ-

В. П. Петрова

А. С. Пиманов

Е. В. Фоминых

Л. А. Дрябина

альности: с 1997 г. — «Международные отношения», с 1998 г. — «Документоведение и документационное обеспечение управления», с 2000 г. — «Политология». Изменился и коллектив, уходят патриархи, их место занимает «золотая молодежь», течение времени нельзя ни отменить, ни замедлить, но можно, а вернее, нужно попытаться сберечь то, что уже накоплено годами. Хотя, как думают наши сегодняшние руководители системы образования: «Строить заново на пустом месте проще, чем проводить реконструкцию и реставрировать». Это спорное утверждение, как показывает история, большевики сломали весь старый мир, а что построили? Это уже тоже история!

Исторический факультет 90-х гг. — это великолепный коллектив преподавателей. Моя, можно сказать, родная, выпускающая историков-отечественников кафедра отечественной истории — В. М. Кружинов, А. С. Пиманов, С. С. Пашин, Т. И. Бакулина, В. П. Петрова, С. В. Туров, В. Я. Темплинг, Н. П. Носова, О. А. Извина, Е. В. Фоминых, заведовал кафедрой в те годы В. В. Коновалов, он возглавлял кафедру в течение 26 лет — с 1978 г. до самой смерти в сентябре 2004 г. У Владимира Викторовича мне посчастливилось писать несколько курсовых работ и диплом. Да, интересная была история с дипломом. Раньше особенно никто не интересовался мнением студента, под чьим руководством он хочет писать курсовую работу и диплом, было, так сказать, «распределение душ». Мне «повезло», по распределению я попала к В. А. Данилову, но, знала, что писать диплом у человека-легенды непросто, поэтому нужно было что-то срочно предпринять. Пришлось идти к предполагаемому научному руководителю, в то время декану — В. А. Данилову. У него было либо хорошее настроение в тот день, когда я, стоя в его кабинете и считая мурашки на теле, лепетала, что-то про любовь к отечественной истории и археологии (мои первые курсовые работы были написаны под руководством Л. А. Дрябиной, а все, кто сталкивался с этой удивительной женщиной, мечтали стать археологами и не представляли себя больше кем-либо еще), либо мне просто повезло, не помню, какими правдами и неправдами, но мне удалось получить перераспределение с кафедры В. А. Данилова на кафедру отечественной истории. Оказалось, из «огня да в полымя»: научным руководителем моим назначил себя В. В. Коновалов! Нужно знать В. В. Коновалова, чтобы понять весь «ужас», который я испытала. У нас на факультете в то время было два преподавателя, к которым студенты испытывали благоговейный страх — это В. А. Данилов и В. В. Коновалов. Говорить в их присутствии было почему-то поначалу трудно. Это потом уже ты понимаешь, что лучшего и быть не может. А что говорить об экзаменах — не спали ночами: учили, зубрили, переписывали пропущенные лекции.

У Владимира Викторовича был особенный типаж — внешне суровый, как Иван Грозный (у него в те годы даже была борода, поэтому аналогия восприятия была полной), высокий, худощавый, со стремительной походкой. Он обладал громким голосом, когда читал лекции при приоткрытых дверях, можно было слушать его, находясь в другой части коридора. Отлично помню, его берет, какие носят до сих пор художники, а еще очки с большущими линзами, причем очков было две пары, как мы шутили между собой, для «дальнего и ближнего видения». Когда на занятиях он надевал очки для ближнего видения, в аудитории можно было делать что угодно, но Владимир Викторович их всегда очень часто, виртуозно быстро менял, поэтому промежуток времени для списывания был, как правило, не значительным, особо никто и не пытался, все почему-то учили на совесть и для себя, а не для галочки, стыдно было учиться плохо, был у нас какой-то здоровый азарт и тщеславие, наверное. Говоря современным языком, учиться плохо было не модно. Сегодня уже, будучи сама преподавателем, часто ловлю себя на мысли, что приходится подбирать слова при общении со студентами, поскольку наш словарный запас очень разнится. А тогда в 90-х гг. терминологический аппарат бывших школьников, студентов позволял преподавателям быть самими собой, видимо потому, что мы много читали и учились, а не просто отсиживали положенные пять лет. Как-то, ведя занятия, услышала: «Да, где вы только слова такие берете — методология, методика, гносеология, теория, парадигма? Мы вас не понимаем, можно по-русски!» Грустно..., но факт, не тот нынче контингент.

А методологию нам читал В. А. Данилов. Когда он был в хорошем расположении духа, можно было услышать, например, версии о происхождении земной цивилизации, в том числе от инопланетных гостей, он умел переводить разговор на отвлеченные темы и также легко возвращать нас к методологии исторического исследования. Рассказывал просто, понятно, до сих пор иногда перечитываю старые лекции и удивляюсь, ведь это поистине был человек-энциклопедия. Все, помню, боялись, когда Данилов присутствовал на защитах дипломов, он знал все и обо всем, и задавал вопрос так, что ты понимал, ответить плохо нельзя, а хорошо — мало вероятно, что получится. Была одна особенность: Владимир Алексеевич, казалось, не слушает доклад студента, но вопрос задаст, будто слушал от точки до точки, да еще иллюстрируя его фактологией.

С В. В. Коноваловым было и просто и сложно одновременно из-за его принципиальности. В отношении любого вопроса у него всегда была своя позиция, которая часто могла не совпадать с вашей, тогда приходилось отстаивать свою точку зрения в буквальном смысле «в баталиях», он всегда очень эмоционально начинал увлеченно объяснять — где и почему вы,

В. В. Коновалов

И. В. Скипина

В. Ф. Кузнецов

возможно, не правы, сейчас я понимаю, что в этих спорах мы просто учились думать, нас учили самостоятельной жизненной позиции. Спорить с В. В. Коноваловым никто практически и не пытался. Владимир Викторович всегда был тактичен, бережно относился к каждому студенту и к коллегам по работе, обладал ироничным мышлением, порядочностью, а его работоспособности и чувству юмора можно было только позавидовать.

Была в нашем студенчестве еще кафедра историографии и источниковедения, на которой тогда работали И. В. Скипина, А. С. Плохотникова, Н. В. Каркашова, С. Ю. Шишкина, И. Г. Шишкин, Е. Б. Заболотный, потом на кафедру перешел Н. С. Половинкин, о нем, В. Ф. Кузнецове и А. С. Пиманове говорили, что они берут всех самых сложных студентов и выводят в люди, и это было на самом деле так. Н. С. Половинкин, как и В. П. Петрова и И. В. Скипина, В. М. Кружинов, Н. П. Носова, Е. Б. Заболотный, на факультете начали работать с конца 70-х гг. Н. С. Половинкин долгое время был единственным специалистом по истории России эпохи феодализма, В. П. Петрова — по истории кооперации, архивоведению, а как легко и интересно было слушать ее лекции по отечественной истории, время летело незаметно. И. В. Скипина — добрейшей души человек, для своих дипломников — как мама, помнит каждого, но больше всех, или, правильнее сказать, чаще всего вспоминает она при случае своего студента Сережу Бучельникова. Собственно и я часто вспоминаю его добрым словом, если бы не встретился мне Сергей в 1990 г. на жизненном пути, быть бы мне юристом. Он тогда был направлен с Сергеем Матюшкиным и Димой Петрушиным в пионерский лагерь вожатыми, а мы как отличники боевой и общественной подготовки получили в этот лагерь под Тюменью путевки. Там-то мы и слушали вечерами у костра рассказы про истфак и про то, как здорово быть историком, копать в археологических экспедициях, ездить в этнографические, уже тогда я знала, что очень хочу увидеть истфак и стать его студентом. Хотя поступать, по мнению родителей, нужно было на юридический.

Первым руководителем кафедры историографии и источниковедения, образованной в 1988 г. и просуществовавшей до 1999 г., был В. А. Данилов, декан факультета с 1993 по 1996 гг. (Для нас, тогда первокурсников, это был человек-загадка, выходя из кабинета декана, он выпускал клубы дыма и смотрел на тебя так, что даже самые смелые забияки начинали просто мяукать и хрипеть в голосе. «Не дай Бог, навлечь его гнев», — вот, что говорили нам старшие курсы. Вообще принято было тогда в студенчестве передавать из поколения в поколение легенды о правилах поведения на занятиях и характере преподавателей.)

Владимир Алексеевич мог прийти на пару, сесть за стол (обычно это была парта) преподавателя, достать папироску,

скрутить из кусочка газеты или листочка кулечек, прикурить и спокойно на нас дымить, и не спешно, чтобы мы успевали записывать, читать лекцию. Первое время это, конечно, вызывало шок, но потом некурящие просто садились подальше.

А еще были интересными картины наших перемен между парами. Курить в корпусе было запрещено, но на лестнице запасного выхода стояла мусорница — вот к ней-то и стекалась курящая мужская преподавательская часть истфака, здесь обсуждались интереснейшие проблемы современности, буквально в течение нескольких минут, и никто и ничто не могло нарушить эту «традицию». Сегодня этой кафедры больше нет: сначала в 1999 г. ее переименовали в кафедру документоведения, историографии, источниковедения, заведующим новой кафедрой стала доктор исторических наук З. Н. Сокова, а потом источниковедение и историографию на факультете окончательно поглотило «время перемен», поэтому кафедры источниковедения и историографии больше нет, как нет и истфака. Конечно, создание новых кафедр — это открытие новых горизонтов в образовании и статусе! Но внутреннее ощущение потери почему-то остается. Это так же как с людьми, был человек и нет его, и все забыли, а чего о нем вспоминать: «Не вижу в этом необходимости, зачем?» — вот как мыслят некоторые наши современники. Все же, думается, что создавать новое нужно, не уничтожая того, что есть. Принцип «не навреди», как у врача, должен быть и у тех, кто стоит у руководства. Ведь кафедра — будто живой организм: живет, развивается и, получается, умирает после простого росчерка пера. Нет, если не думать о людях, работающих в коллективе, то кафедра, конечно, — это лишь структурное подразделение, а сотрудники — безликие штатные единицы. Один — ушел, другой — придет: учебный процесс отличается своей непрерывностью, административная машина действительно вечна.

Больше повезло кафедре всеобщей истории: она свою сущность сохранила, получив новую жизнь в 1998 г. в виде кафедры новой истории и международных отношений. В 1997 г. был первый набор «международников». Мы — старшекурсники-историки — как-то и не заметили их присутствия, уж очень их было мало. Сегодня международники, документоведы и политологи — уже большая часть студенчества института и достаточно заметная, со всех позиций. Кафедра всеобщей истории тогда в 90-х гг. — это С. П. Цыганкова, З. Н. Сокова, Л. В. Шацких, И. В. Бобров, С. В. Кондратьев, С. П. Шилов, К. М. Гурьев, А. Г. Еманов, В. Т. Галкин, А. П. Зенько, Л. А. Дрябина, В. Ф. Кузнецов, А. В. и Н. П. Матвеевы, мы думали, что все эти люди — просто небожители, настолько велико было уважение студента к преподавателю. Помню, как на кафедру каждый из нас заходил только предварительно постучав, и самым смелым поступком «тогдашнего»

З. Н. Сокова

С. П. Цыганкова

Л. В. Шацких

студенчества считалось, робко приоткрыв дверь, — заглянуть. Там за дверью был какой-то особый мир и особенные люди.

Кажется, это было так недавно. Вот З. Н. Сокова всегда вежливая, спокойная и загадочная, как Азия и Африка, историю которой читала нам, до сих пор помнится и Судан, и Конго. Л. В. Шацких — сама доброта, у нее всегда был неповторимый стиль преподавания — темп речи, заставляющий слушать, и отменное чувство юмора — все это, естественно, до сих пор в ней сочетается. Лекции у С. П. Цыганковой были понятны и запоминались просто с первого раза, но к экзамену приходилось готовиться серьезно, очень строго спрашивала с нас Светлана Петровна. Всегда невозмутимо выслушает, что-то напишет в зачетке, а что — увидишь, выйдя за дверь. Лекции С. В. Кондратьева почему-то не помню, может потому, что у меня было свободное посещение, в связи с рождением сына, но хорошо помню сдачу экзамена тестом, тогда в середине 90-х гг. это было нововведение, он один из первых ввел эту практику. Вопрос о «Белой лошади» помнят, наверное, все, сдавали мы раз по 5–6. Сергей Витальевич всегда был принципиальным в вопросах образования студентов и воспитания детей, считая, что это практически не совместимо, мне, например, настоятельно рекомендовал взять академический отпуск. Возможно, правильно, учиться одновременно на двух факультетах, работать, имея маленького ребенка, было сложно.

Запомнились и занятия А. Г. Еманова, И. В. Боброва, С. П. Шилова, А. П. Зенько, все девчонки, конечно, были немножечко влюблены в них. Сложно забыть то, что говорил В. Т. Галкин, чтобы привлечь внимание студентов: «Вы знаете, почему мужчинам нравятся женские ноги на каблуках? — Не-е-ет, — отвечала группа. — Потому, что женская нога напоминает мужчине дубинку, а все мужчины генетически охотники. А теперь, поговорим, об истории первобытного общества».

А еще были «Дебют первокурсника» и «Дни истории» с Препод-шоу. При подготовке к «Дебюту» мы все сдружились, познакомились, участвовали все, кто хоть что-то мог и хотел. Петь — хорошо, танцевать — тоже не плохо, рисовать — просто отлично! К «выпускному бенефису» — прощанию с факультетом — отнеслись серьезно, была каждый выпуск традиция готовить выступление. Огромная творческая работа. Пока сами добивались до бенефиса не пропускали ни одного «Дня истории» — это всегда было событие года! Выступали братья Фирсовы — тогда еще студенты, потом приглашали стариков (выпускников прошлых лет), зал стонал от восторга и содрогался от хохота. Препод-шоу ждали все — и преподаватели, и студенты. Это было наше двустороннее зеркало, с обратной связью. Как-то на Препод-шоу выступал В. В. Коновалов с этюдом «Филиппок». Представьте, Владимир Викторович почти два метра ростом, в своих очках,

тогда уже без бороды, помолодевший без нее лет на десять, заведующий кафедрой, профессор, такая суровая личность и читает рассказ про маленького мальчика Филиппка, который очень хотел учиться. В своей неспешной манере он просто с выражением читал рассказ, но зал плакал от смеха!

Многих наших любимых преподавателей уже сегодня нет с нами, но память о себе они оставили не только в нас, но и в своих трудах, результатах научных поисков, в поколениях студентов, которые живут, работают и сами теперь учителя и преподаватели, разлетевшиеся, как осенние листочки, во все уголки нашей Тюменской области, да что там области – страны, а кто-то даже уехал за рубеж.

А что останется после нас, когда мы уйдем? Я часто задаю себе этот вопрос, но ответ, наверное, даст только история.